

СВТ. ИННОКЕНТИЙ ХЕРСОНСКИЙ И АРХИЕПИСКОП СОФОНΙΑ (СОКОЛЬСКИЙ)

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ СУДЕБ И ОПЫТ ЛИЧНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (1825–1850 гг.)

Митрополит Александр (Могилёв)

кандидат богословия
Митрополичий округ Русской Православной Церкви
в Республике Казахстан
050002, Алматы, ул. Ашимбаева, 26
mitropolia-science@internet.ru

Для цитирования: Александр (Могилёв), митр. Свт. Иннокентий Херсонский и архиепископ Софония (Сокольский): пересечение судеб и опыт личных отношений (1825–1850 гг.) // Богословский вестник. 2026. № 2 (61). С. 217–237. DOI: 10.31802/GB.2026.61.2.012

Аннотация

УДК 271.2 (27-9) (929)

В статье рассматривается история взаимоотношений двух выдающихся церковных деятелей Синодальной эпохи — свт. Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического, и его ученика, впоследствии первого архиепископа Туркестанского и Ташкентского Софонии (Сокольского) в бытность его студентом, профессором, ректором и архимандритом. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1825 г. по 1850 г. На основе анализа эпистолярных и архивных источников реконструируются этапы личного и служебного общения иерархов. В статье характеризуются их отношения в разные периоды: от начального периода, когда профессор Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Иннокентий (Борисов) стал наставником студента Стефана Сокольского, до времени службы архимандрита Софонии в церкви российского посольства в Константинополе. Особое внимание уделено переписке архимандрита Софонии с владыкой Иннокентием, поскольку в ней раскрываются

вопросы церковной политики и личные переживания. В исследовании делается вывод о том, что отношения учительства и духовной дружбы, сложившиеся в академические годы, стали фундаментом для дальнейшего церковного сотрудничества и взаимной поддержки, оказав влияние на формирование взглядов будущего архиепископа Туркестанского. В исследовании вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся материалы, проливающие свет на малоизученные страницы биографии архиепископа Софонии (Сокольского) и его отношения со святителем Иннокентием (Борисовым).

Ключевые слова: архиепископ Иннокентий (Борисов), архиепископ Софония (Сокольский), Туркестанская епархия, история Русской Православной Церкви XIX в., духовное образование, церковно-дипломатические отношения, Константинопольское посольство, Иерусалимская миссия.

Статья поступила в редакцию 21.2.2026; одобрена после рецензирования 26.2.2026

St. Innocent of Kherson and Archbishop Sophonias (Sokolsky): Intersecting Destinies and the Experience of Personal Relations (1825–1850)

Metropolitan Alexander (Mogilev)

PhD in Theology

Metropolitan District of the Russian Orthodox Church in the Republic of Kazakhstan

26 Ashimbaev St., Almaty 050002, Republic of Kazakhstan

mitropolia-science@internet.ru

For citation: Mogilev, Alexander, metropolitan. “St. Innocent of Kherson and Archbishop Sophonias (Sokolsky): Intersecting Destinies and the Experience of Personal Relations (1825–1850)”. *Theological Herald*, no. 2 (61), 2026, pp. 217–237 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.61.2.012

Abstract. The article examines the history of the relationship between two prominent church figures of the Synodal era: St. Innocent (Borisov), Archbishop of Kherson and Taurida, and his disciple Sophonias (Sokolsky), who later became the first Archbishop of Turkestan and Tashkent. The study traces their connection during Sophonias's years as a student, professor, rector, and archimandrite. The chronological scope of the research covers the period from 1825 to 1850. Based on the analysis of epistolary and archival sources, the author reconstructs the stages of their personal and professional communication. The article characterizes their relationship across different periods: from the initial stage, when Archimandrite Innocent (Borisov), a professor at the St. Petersburg Theological Academy, became the mentor of student Stephan Sokolsky, to the

time of Archimandrite Sophonias's service at the Russian Embassy church in Constantinople. Particular attention is paid to the correspondence between Archimandrite Sophonias and Bishop Innocent, as it reveals issues of church policy and personal experiences. The study concludes that the relationship of mentorship and spiritual friendship established during their academy years formed the foundation for further ecclesiastical cooperation and mutual support, influencing the formation of the future Archbishop of Turkestan's views. The research introduces previously unpublished materials into scientific circulation, shedding light on little-known pages of the biography of Archbishop Sophonias (Sokolsky) and his relationship with St. Innocent (Borisov).

Keywords: Archbishop Innocent (Borisov), Archbishop Sophonias (Sokolsky), Turkestan Diocese, history of the Russian Orthodox Church in the 19th century, theological education, church-diplomatic relations, Constantinople Embassy, Jerusalem Mission.

The article was submitted on 2/21/2026; approved after reviewing on 2/26/2026

Отношения свт. Иннокентия Херсонского и первого Туркестанского архиерея архиепископа Софонии (Сокольского) как исследовательская проблема

Вопрос об отношениях свт. Иннокентия Херсонского (1800–1857 гг.) и первого Туркестанского архиерея архиепископа Софонии (Сокольского) (1800–1877 гг.) до сих пор не получил достаточного освещения в исследовательской литературе по истории Церкви, а детали и история этих отношений не были предметом отдельного исследования. В исследованиях, посвящённых жизни и трудам свт. Иннокентия, имя архиепископа Софонии не упоминается. Несколько иначе обстоит дело с работами, касающимися биографии первого Туркестанского архиерея. Последнее на данный момент (2025 г.) жизнеописание архиепископа Софонии подготовлено В. В. Королёвой¹. В этой работе, претендующей на полноту, один раз упоминается имя свт. Иннокентия (Борисова) и приводится часть опубликованного ещё в 1887 г. в журнале «Христианское Чтение» письма свт. Софонии к херсонскому архипастырю. Письмо датировано 14 июня 1848 г. и было выслано в Одессу из Константинополя, где свт. Софония, будучи в сане архимандрита, начал служение настоятеля в церкви Российской дипломатической миссии в Османской империи. В том же номере «Христианского Чтения» за 1887 г. опубликовано ещё одно письмо свт. Софонии владыке Иннокентию в период константинопольского служения будущего Туркестанского архиерея. Владыка Иннокентий не упоминается ни в биографии свт. Софонии, составленной лично знавшим его протоиереем Михаилом Путинцевым², ни в статье из биографического словаря выпускников Санкт-Петербургской духовной академии³, ни в обзорной статье о трудах свт. Софонии, написанной архимандритом Августин (Никитин)⁴.

- 1 *Королева В. В.* Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии // Православие.ru: [сайт]. 2010. 23 марта. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html>
- 2 *Путинцев М. П., прот.* Воспоминания о покойном Архиепископе Туркестанском Софонии // ДЧ. 1884. Ноябрь. С. 249–285.
- 3 Софония, архиепископ Туркестанский // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. / сост. А. Родоский. Санкт-Петербург, 1907. С. 468–473.
- 4 *Августин (Никитин), архим.* Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234–250.

Некоторого рода исключением является недавнее исследование⁵, посвящённое обоснованию того, что в своём семинарском курсе богословия свт. Софония, в бытность его ректором Орловской семинарии (1835–1839 гг.), заимствовал терминологию и логику структурирования богословской системы именно у свт. Иннокентия (Борисова), а не следовал системе митрополита Московского Филарета. В той же статье указывается, что свт. Иннокентий преподавал в Петербургской академии в годы учёбы там будущего Туркестанского архипастыря, а также высказывается предположение о том, именно свт. Иннокентий постригал выпускника академии С. Сокольского в монашество с именем Софония. Ещё в одном исследовании, опубликованном в 2025 г., указывается, что при назначении архимандрита Софонии в 1848 г. в Константинополь имело значение и то, что одновременно свт. Иннокентий был переведён Синодом на Херсонскую кафедру с центром в Одессе, через которую осуществлялось всё морское сообщение России с Константинополем⁶. Также в другой недавней публикации, посвящённой реконструкции паломнической поездки свт. Софонии на Афон в 1849 г.⁷, впервые был введён в научный оборот текст ранее неизвестного письма свт. Софонии владыке Иннокентию, хранящегося в Отделе рукописей «Пушкинского Дома» РАН.

Однако надо отметить, что в этих исследованиях, несмотря на то что в них лучше, чем прежде, раскрываются отношения свт. Иннокентия и владыки Софонии, отсутствует историческая реконструкция взаимосвязи этих двух архипастырей. В этих исследованиях и не ставилась цель провести подобную работу. Именно данной задаче и посвящено наше исследование.

До сих пор учёные не обращали внимание на вопрос о соотношении возраста и опыта этих достойных служителей Церкви, ведь владыка

- 5 Александр (Могилёв), митр. «Посему христианское Богословие главным образом должно состоять из двух частей, из Религиозистики и Екклесиастики»: богословская система ректора Орловской семинарии архимандрита Софонии (Сокольского) 1837 г. // ТКБ СПбДА. 2026. № 1 (29). С. 120–143.
- 6 Александр (Могилёв), митр. Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 78, 84.
- 7 Александр (Могилёв), митр. «Увидев архимандрита нашего посольства, все встали и дружелюбно его приветствовали...»: паломничество на Афон архимандрита Софонии (Сокольского) в 1849 году (опыт исторической реконструкции) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 3 (22). С. 112–127.

Иннокентий на несколько месяцев младше владыки Софонии, но так сложилось, что именно будущий Херсонский архипастырь стал преподавателем и инспектором столичной духовной академии в то время, когда там учился студент С. Сокольский. Не отмечалось исследованиями и то, что ближайший друг и однокурсник студента С. Сокольского по академии монах Иеремия (Соловьёв), позже схиепископ нижегородский Иоанн, был одноклассником и товарищем будущего Херсонского витии по Орловской духовной семинарии. Это имеет, как будет показано далее, значение для формирования духовной связи между владыкой Иннокентием и свт. Софонией. Также остаются не до конца исследованными константинопольские письма свт. Софонии владыке Иннокентию. Так, Н. И. Барсов в «Христианском чтении» опубликовал два таких письма, тогда как В. Королёва в жизнеописании владыки Софонии приводит только одно, да и в упомянутой выше недавней статье используется только одно из двух писем, рукописи которых находятся в архиве. Представляется возможным утверждать, что всё это в достаточной степени показывает необходимость произвести историческую реконструкцию отношений между свт. Иннокентием Херсонским и свт. Софонией Туркестанским.

Далее предполагается сделать это в трёх частях: 1) «Инспектор Петербургской духовной академии архимандрит Иннокентий (Борисов) и студент Стефан Сокольский»; 2) «Ректор духовных семинарий архимандрит Софония (Сокольский) и свт. Иннокентий (Борисов)»; 3) «Настоятель церкви Российской дипмиссии в Константинополе архимандрит Софония (Сокольский) и архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов)».

Инспектор Петербургской духовной академии архимандрит Иннокентий (Борисов) и студент Стефан Сокольский

Стефан Сокольский родился 25 июля 1800 г.⁸ В Петербургскую духовную академию он поступил в 1823 г. сразу после окончания Тверской духовной семинарии. В том же году его одарённый ровесник, будущий Херсонский архипастырь, закончил Киевскую духовную академию первым магистром по списку 1-го курса. Через два года он был назначен на должность инспектора Академии, но ещё с декабря 1824 г. иеромонах Иннокентий преподавал богословие в СПбДА. Следовательно, уже

спустя полтора года после начала учёбы в академии студент Сокольский мог слушать лекции нового преподавателя. При этом надо отметить, что один из наиболее близких друзей Стефана Сокольского по Академии — иеромонах Иеремия (Соловьёв), ставший потом епископом Нижегородским, а затем принявший схиму с именем Иоанн, — был однокашником и близким другом свт. Иннокентия (Борисова) по Орловской семинарии. Дружеские отношения свтт. Иннокентий, Иеремия и Софония поддерживали друг с другом всю жизнь. Это даёт возможность предположить, что Стефан Сокольский, оказавшись в дружеских отношениях с отцом Иеремией оказался под личным благотворным влиянием инспектора Иннокентия, который, как отмечают исследователи истории СПбДА, оказывал исключительное положительное влияние на благочестие и интеллектуальное развитие студентов во время своего инспекторства в Академии (с сентября 1825 г. по август 1830 г.).

В том же 1824 г., когда иеромонах Иннокентий начал преподавать в академии, был пострижен в монашество с именем Иеремия его одноклассник по Орловской семинарии Родион Соловьёв. При этом молодой монах подал прошение об оставлении его ещё на один курс. Так, поступив в академию в 1821 г., он оказался однокурсником Стефана Сокольского и студентом собственного одноклассника по семинарии. То есть в академии Стефан Сокольский наиболее близко сдружился с человеком, который не после выпуска, а уже во время учёбы избрал путь монашества. В августе 1827 г. иеродиакон Иеремия был рукоположен во иеромонаха архиепископом Рязанским Филаретом (Амфитеатовым), который в сентябре того же года рукоположил во иеродиакона и иеромонаха однокурсника и друга о. Иеремию — Стефана Сокольского, который избрал при монашеском постриге имя не такого «большого» пророка, как Иеремия, но пророка «малого» — Софонии. Дальнейшие жизненные пути трёх учёных монахов покажут, что для свт. Иеремию и свт. Софонии их) владыка Иннокентий будет всегда особо почитаемым ими благодетелем. И более того, именно иеромонаха Иеремию архимандрит Иннокентий пригласит быть инспектором Киевской духовной академии после того, как сам был назначен на должность её ректора.

Что же касается владыки Иннокентия как инспектора в Петербурге, то лучше всего его характеризует следующее описание:

«<Иннокентий> внес особое оживление в академическую жизнь, предложив “студентам и любителям духовного просвещения” чтения о событиях “Последних дней земной жизни Господа нашего Иисуса

Христа»; чтения эти устраивались в академическом зале и производили глубокое впечатление, давая сильную и живую назидательность, а по словам профессора Ростиславова, были воодушевлённые и увлекательные»⁹.

Однако именно в этих заметках Дмитрия Ивановича Ростиславова (выпускника Академии 1833 г.) указывается история, напрямую связанная со свт. Иннокентием и выпускниками Академии 1827 г., среди которых был и студент С. Сокольский:

«...диссертации, написанные студентами на получение ученых степеней, были представлены в комиссию духовных училищ и там отданы для прочтения тогдашнему рязанскому архиепископу Филарету Амфитеатрову. <...> Этот архипастырь нашел в диссертациях неправославные мысли, состоявшие в намеках на то, что язычникам, которые жили на земле добродетельно, не придётся всю вечность мучиться в аду. Амфитеатров был возмущен этим “богопротивным и ужасным писанием” до такой степени, что, как тогда говорили, прибыв в заседание комиссии духовных училищ, встал на колени и именем Божиим просил членов остановить распространяющееся в петербургской академии нечестие. Виновником этого нечестия считали Борисова. Но тогдашний ректор Доброзраков сумел успокоить поднимающуюся бурю»¹⁰.

О самом же содержании лекций свт. Иннокентия мы можем знать благодаря их публикации в виде статей в журнале «Христианское чтение». Лишь недавно было установлено, что публикации 1824–1830 гг. в журнале «Христианское чтение» на темы: «О бытии Божиим»¹¹ (1824 г.), «Излияния сердца при размышлении о Божественности христианской веры»¹² (1825 г.), «Основание веры в Откровение»¹³ (1826 г.), «О преданиях как источнике религии»¹⁴ (1829 г.), «Иисус Христос послан от Бога»¹⁵ (1830 г.), «О необходимости чудес»¹⁶ (1830 г.), «О Божественных откро-

9 Биографический словарь студентов... С. XLII.

10 Р. С. (Ростиславов Д. И.). Петербургская Духовная Академия до графа Протасова. Воспоминания (окончание) // Вестник Европы. 1872. Т. V. Кн. 9 (сентябрь). С. 175–176.

11 О бытии Божиим // ХЧ. 1824. Ч. 13. С. 147–225.

12 Излияния сердца при размышлении о Божественности христианской веры // ХЧ. 1825. Ч. 18. С. 51–97.

13 Основание веры в Откровение // ХЧ. 1826. Ч. 24. С. 216–245.

14 О преданиях как источнике религии // ХЧ. 1829. Ч. 34. С. 314–367.

15 Иисус Христос послан от Бога // ХЧ. 1830. Ч. 40. С. 152–162.

16 О необходимости чудес // ХЧ. 1830. Ч. 40. С. 212–308.

вениях»¹⁷ — являются частями курса по основному богословию архимандрита Иннокентия (Борисова)¹⁸.

Стефан Сокольский их не мог не слышать и совершенно точно мог читать в «Христианском чтении». Возможно, эти лекции, а ещё более образ их автора, повлияли на решение студента С. Сокольского принять монашеский постриг. И уже 17 сентября 1827 г. в Комиссию духовных училищ при Синоде от Конференции Санкт-Петербургской духовной академии было отправлено «представление» (рапорт), в котором, в частности, указывалось:

«Комиссии Духовных Училищ Академическая Конференция сим благопочтеннейше доносит, что кончившие ныне в Академии курс студенты Иван Позднышев, Стефан Сокольский, Александр Зарецкий и вдовый священник Василий Колоколов на основании указа Святейшего Правительствующего Синода от 26 августа сего года за № 7123 подстрижены в монашество сего Сентября 6 дня с наречением первого Иосифом, второго Софониею, третьего Леонидом, а последнего Вениамином, и что первые трое рукоположены уже в иеромонаха»¹⁹.

Это «представление» подписано ректором академии архимандритом Иоанном (Доброзраковым), инспектором Иннокентием (Борисовым), бакалавром иеромонахом Исидором (Никольским) и профессором Андреем Красносельским. О том же, что рукоположение совершал свт. Филарет (Амфитеатров) известно из «Послужного списка» ректора Могилёвской духовной семинарии архимандрита Софонии за 1847 г. В нём указано:

«По окончании академического курса в 1827 году сентября 6 дня в Академической церкви пострижен в монашество, и из Стефана переименован в Софонию; 8-го числа того же месяца Преосвященнейшим Филаретом, Архиепископом Рязанскими и Зарайским (что ныне митрополит Киевский) рукоположен в Иеродиакона; а 11-го им же в Иеромонаха»²⁰.

17 О Божественных откровениях // ХЧ. 1830. Ч. 40. С. 309–342.

18 Лушников Д. Ю., *свят.* Святитель Иннокентий (Борисов) как родоначальник отечественного академического основного богословия // ХЧ. 2022. № 4. С. 102, 103; Лушников Д. Ю., *свят.* Естественная теология в богословском наследии святителя Иннокентия (Борисова) // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 2. С. 269.

19 О пострижении в монашество Инспектора Тамбовского Училища кандидата Райского и студентов С.-Петербургской Духовной Академии: Поздышева, Сокольского, Зарецкого и вдового священника Колоколова // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4588. Л. 2.

20 Послужный список ректора Могилевской духовной семинарии архимандрита и кавалера Софонии за 1846/7 учебный год // АВПРИ. Ф. СПб. Главархив, II-9. Оп. 46. Д. 7. Л. 132.

Однако это вовсе не значит, что свт. Софонию постригал обязательно архиерей. Его хиротонии совершались 8 и 11 сентября, в документе указано, кто их совершил, но не указано, кто постригал. А это вполне могли быть архимандриты-наставники академии: отец-ректор Иоанн (Доброзраков) или отец-инспектор Иннокентий (Борисов). При этом, имея в виду то, что именно свт. Иннокентий был последовательным и горячим поборником монашества и монашеского служения выпускников академий, можно предположить, что именно архимандрит Иннокентий (Борисов) и постригал в монашество студентов. И возможно, именно этим определяется та теплота и та почтительность, которую архимандрит Софония проявляет в отношении свт. Иннокентия в своих письмах ему из Константинополя в конце 1840 – начале 1850-х годов.

Ректор духовных семинарий архимандрит Софония (Сокольский) и свт. Иннокентий (Борисов)

Во время служения о. Софонии на духовно-училищном поприще с 1827 г. по 1848 г. у него было достаточно возможностей поддерживать отношения со свт. Иннокентием через переписку. К сожалению, данных об этом крайне мало. Но можно найти, как минимум, два косвенных свидетельства, подтверждающих, что архимандрит Софония продолжал находиться не только в мысленном, заочно-теоретическом диалоге с владыкой Иннокентием, но и в прямом эпистолярном общении. Первое из этих свидетельств относится к 1837 г., когда архимандрит Софония состоял ректором Орловской духовной семинарии, второе — к 1845 г., когда он был ректором Ярославской духовной семинарии.

В 1837 г. по указанию обер-прокурора Святейшего Синода графа Протасова у ректоров академий и семинарий были запрошены рекомендации о преподавании богословия, содержании богословских дисциплин и возможностях улучшить обучение в духовных школах. В том же году при Санкт-Петербургской духовной академии был образован Комитет для пересмотра учебных книг по классу богословия²¹. Как отмечает один современный исследователь, конспекты по богословию, несмотря на чёткие предписания Комитета духовных училищ, составлены не по единому образцу²². Большинство конспектов либо не включали

21 Об учреждении при конференции СПбДА комитета для пересмотра учебных книг по классу богословия и о поручении ректорам семинарии и академии прислать конспекты по преподаванию богословия // РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9859. Л. 3 – 3 об.

22 Дружинин А. В. Предназначение духовной школы в николаевской России согласно мнениям ученого духовенства (1837–1840 гг.) // Вестник ЕДС. 2021. № 34. С. 221–222.

в себя рассуждения о цели семинарского образования, либо лишь формально воспроизводили тезисы официальных постановлений. На этом фоне выделяется объёмный текст, превышающий сто страниц, который был прислан из Орловской духовной семинарии. Этот небольшой трактат, датированный 19 декабря 1837 г., был подготовлен ректором семинарии архимандритом Софонией. К запросу Комитета он отнесся отнюдь не формально.

В своём труде под названием «Конспект семинарского преподавания богословских наук, объемлющий собою как общий, так и частный состав и порядок богословия, с присоединением мнения о книгах классических и вспомогательных и о способе преподавания учения богословского в семинариях»²³ архимандрит Софония выстраивал понимание христианского богословия как целостной науки о христианской вере, исходя из того, что сама религия существует в двух измерениях: как внутренняя духовная реальность и как социально-историческая форма жизни общины верующих. Поэтому богословие мыслится им как структурированное знание, распадающееся на два принципиальных пласта: «религиозистику» и «екклезиастiku». Первая сосредоточена на религии в её собственном, сущностном измерении: не как социальной институции, а как онтологическом факте бытия человека перед Богом. Религия в этом смысле есть не просто система верований, а акт соединения человека с Божественным, точнее, восстановление утраченного единства между тварным и нетварным. Это единство возможно лишь при двустороннем движении: Бог Сам раскрывается человеку, делая Себя доступным познанию, а человек устремляется к Богу, отвечая на это откровение внутренним обращением, благоговением и культом. Поэтому «религиозистика» у архимандрита Софонии ведёт к церковному измерению веры, которым занимается «экклезиастика»²⁴.

Тот, кто знает историю православного богословия в России, сразу заметит в этом тексте термины «религиозистика» и «екклезиастика», которые в то время встречались вместе, пожалуй, лишь у одного богослова — свт. Иннокентия (Борисова). В конспекте самого владыки, относящемся примерно к тому же времени (1837 г. или 1838 г.), богословие как комплекс дисциплин делится следующим образом: а) науки

23 Конспект семинарского преподавания богословских наук, объемлющий собою как общий, так и частный состав и порядок богословия, с присоединением мнения о книгах классических и вспомогательных и о способе преподавания учения богословского в семинариях / [Софония (Сокольский), архим.] // РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2349.

24 Там же. Л. 2 — 2 об.

приготовительные, включающие систематическое введение в круг богословских наук, библиологию, символику, патрологию, священную герменевтику, церковную географию и статистику, церковную историю; б) науки, составляющие самую систему богословия, — религиозистику, или учение о религии (догматика и нравоучение), еkkлезиастику, или учение о церкви (литургика и право каноническое); в) науки прикладные: богословие пастырское, богословие обличительное, богословская педагогика²⁵.

Почти все эти части присутствуют и в конспекте архимандрита Софонии. Структура отношений между частями богословия у него, возможно, менее упорядочена, чем у свт. Иннокентия, но в целом богословская терминология явно заимствована у него. Именно владыка Иннокентий предложил такое структурирование богословского знания. Таким образом, понимание религии как рассматриваемой либо в себе, либо как проявленной в обществе является особенностью богословских воззрений свт. Иннокентия; во-вторых, именно эту установку мы видим в конспекте свт. Софонии от 1837 г.; в-третьих, данная систематизация отличается от подхода митрополита Филарета (Дроздова), который категорически настаивал на следовании Символу веры в структурировании богословского знания.

При этом систематизация богословского знания у архимандрита Софонии всё же несколько отличалась от системы свт. Иннокентия. Подготовительная часть системы у архимандрита Софонии менее обширна, чем у владыки Иннокентия. Главные разделы основной части — «религиозистика» и «екклезиастика» — полностью совпадают у обоих авторов, что демонстрирует преемственность. Наполнение «религиозистики» также сходно по содержанию, хотя различно терминологически: у архимандрита Софонии это богословие «познавательное» и «деятельное», а у владыки Иннокентия — «догматика» и «нравоучение». Однако содержание «екклезиастики» различается: о. Софония добавляет в неё «екклезиастику в частнейшем смысле» и «символику», отдельно выделяет «иерархику», разграничивая учение о священнодействии и о священнодействующих. Почти совпадает подраздел, посвященный пастырскому богословию. Однако у свт. Софонии ему предшествует «аскетика», отсутствующая у свт. Иннокентия, зато у последнего присутствуют «богословие обличительное» и «богословская педагогика». Таким образом, очевидны как преемственность от учителя к ученику,

25 Записка епископа Чигиринского Иннокентия «Мысли касательно преподавания Богословских наук в Духовных Академиях» // Филаретовский альманах. 2010. № 6. С. 73–74.

так и определенная самостоятельность орловского ректора в переработке курса лекций, которые он слушал в Петербургской академии в середине 1820-х годов.

Затруднительно говорить о том, насколько систематично и последовательно архимандрит Софония продолжал следовать и развивать богословскую систематику владыки Иннокентия, возглавляя последовательно Каменец-Подольскую, Ярославскую, Тверскую и Могилёвскую семинарии. Свидетельства об этом отсутствуют, но точно известно, что после прибытия на служение в Ярославскую семинарию весной 1845 г.²⁶, архимандрит Софония сообщал архиепископу Иннокентию в Харьков о печальном состоянии дел во вверенной ему духовной школе. Такое расстройство преподавания наблюдалось несмотря на то, что замечательный ярославский архипастырь, старец владыка Евгений (Казанцев) деятельно занимался вопросами устройства работы семинарии. Но заботы о Ярославской семинарии со стороны епархиального архиерея были обусловлены как раз тем, что архимандрит Софония, назначенный ещё в августе 1844 г. ректором, восемь месяцев удерживался петербургским начальством для исполнения поручений на «череде» в Александро-Невской лавре и Консистории. Поэтому фактически руководство семинарией владыка Евгений принял на себя. На эту ситуацию постфактум он сетует в письме от 31 декабря 1845 г. владыке Иннокентию в Харьков:

«Завидую, что Вас скоро наделяют ректорами; а я жду три месяца; и не пришлось бы ещё ждать. <...> Каких же ждать успехов и устройства, когда и бывшие ректора, один полгода, другой почти год, были на чередѣ и исправляли за них викарии. Поэтому Софоний, вступив в действие, имел повод очернить беспощадно. Прошу себе святительских молитв Ваших, пребывая с отличным почтением и преданностью»²⁷.

Из письма следует, не только то, что дела в семинарии шли не очень хорошо из-за смены ректоров и вызовов их на «чреду», но и то, что архимандрит Софония состоял в 1845 г. в переписке с владыкой Иннокентием. Это свидетельствует о том, что переписка вероятно шла и ранее и, как будет видно далее, продолжалась позже.

26 Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I / под ред. Н. Ф. Дубровина. Кн. 2. Санкт-Петербург, 1902. С. 180.

27 Письма Евгения, архиепископа Ярославского, к Иннокентию, епископу Вологодскому, впоследствии архиепископу Херсонскому // Ярославские епархиальные ведомости. 1885. № 9. С. 141.

**Настоятель церкви Российской дипмиссии
в Константинополе архимандрит Софония
(Сокольский) и архиепископ Херсонский Иннокентий
(Борисов)**

В 1848 г. свт. Иннокентий поставил свою подпись в синодальном решении о назначении архимандрита Софонии на должность настоятеля церкви при Российской дипломатической миссии в Константинополе²⁸. История этого назначения уже получила освещение в исследовательской литературе, и теперь совершенно понятно, что как назначение архимандрита Софонии в Константинополь, так и перевод владыки Иннокентия из Харькова в Одессу в 1848 г. были связаны с созданием в 1847 г. Русской духовной миссии в Иерусалиме, которую возглавил архимандрит Порфирий (Успенский), бывший другом архимандрита Софонии и учеником свт. Иннокентия по духовной академии²⁹. Архимандрит Софония согласился на назначение в Константинополь в результате уговоров архимандрита Порфирия, которому для трудов в Иерусалиме необходимо было иметь и в Константинополе, и в Одессе надёжных помощников и посредников между Иерусалимом и Петербургом³⁰. Таким образом владыка Иннокентий в Одессе и архимандрит Софония в Константинополе были частью единой цепи доверенных лиц, связывавших Русскую Палестину и Синод с 1848 до 1853 г. (до начала Восточной войны). Таким образом, кандидатуру архимандрита Софонии как человека достойного доверия предложил архимандрит Порфирий, а утвердил своей подписью свт. Иннокентий.

За время трудов архимандрита Софонии в Константинополе известно пять его писем владыке Иннокентию. Три из них опубликованы одним из первых биографов свт. Иннокентия профессором Н. Барсовым³¹ в 1887 г. Эти письма относятся к 1848 и 1850 гг., ещё два были недавно обнаружены в Отделе рукописей Института русской литературы РАН, оба они написаны летом 1849 г. Как уже отмечалось, небольшая часть первого письма за 1848 г. уже была опубликована в биографии

28 *Александр (Могилёв), митр.* Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году. С. 78.

29 Там же.

30 Там же. С. 84–85.

31 Письма с востока к преосвященному Иннокентию архиепископу Херсонскому / ред. и изд. Н. И. Барсов // ХЧ. 1887. № 1–2. С. 278–296.

свт. Софонии, подготовленной В. В. Королёвой³². Некоторые материалы письма за август 1849 г. были введены в научный оборот в исследовании, посвящённом реконструкции паломничества архимандрита Софонии на Афон³³. Однако большая часть этих посланий никогда не использовались исследователями. И в первую очередь, все эти материалы не столько раскрывают какие-то церковно-политические детали восточной политики России, сколько характеризуют именно отношение будущего туркестанского архиерея к херсонскому святителю.

Так, письмо от 14 июня 1848 г., написанное через две недели после прибытия архимандрита Софонии в Константинополь, завершается очень теплым личным высказыванием:

«За счастье себе поставлю, что имею удобный случай препослать к вашему высокопреосвященству три коробки стамбульских фиников разных сортов. Какой из них понравится вашему высокопреосвященству, покорнейше прошу известить и дозволить вашему низайшему послушнику служить сим и впредь»³⁴.

Следующее письмо от 14 июля 1849 г. заканчивается смиренной просьбой отца Софонии о святительских молитвах и благословениях владыки Иннокентия и уверением в сыновней любви и послушании херсонскому архипастырю³⁵. Так же завершаются и письма от 24 августа 1849 г.³⁶, от 24 сентября 1850 г.³⁷ и в декабрьском письме 1850 г. Последнее письмо вообще имеет поздравительный характер. Это рождественское поздравление, которое написано в том парадно-классическом стиле, который вообще характеризует слог будущего туркестанского архипастыря. Архимандрит Софония писал:

«В ту минуту, как веселящаяся о Господе паства твоя предстанет к тебе, чтобы принести лицом к лицу своему архипастырю приветствие о радостнейшем вифлиемском событии, прославившем небо, умиротворившем землю и соделавшем сущих на ней человеками

32 Королева В. В. Первосвяtitель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии // Православие.ru: [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html>

33 Александр (Могилёв), митр. «Увидев архимандрита нашего посольства, все встали и дружелюбно его приветствовали...»: паломничество на Афон архимандрита Софонии (Сокольского)... С. 112–127.

34 Письма с востока к преосвященному Иннокентию архиепископу Херсонскому. С. 282.

35 Письма архимандрита Софонии архиепископу Иннокентию Херсонскому // ОР ИРЛ РАН (Пушкинский Дом). Ф. 46 (К. С. Сербинович). Ед. хр. 18. Л. 2 об.

36 Там же. Л. 4 об.

37 Письма с востока к преосвященному Иннокентию архиепископу Херсонскому. С. 283.

благоволения Божия, не отринь воззреть на слабый, но сыновний привет некоего странника, странника по учительству, но не странника по чувствам преданности тебе и благоуважения. И я, быть может, приветствовал бы твою высокую святыню лично, если бы был более достоин; и лобызал бы твою святительскую десницу не верою токмо и духом издалече, но и делом, и устами, когда бы Святейшая десница Всеверховного главы церкви не отреяла меня от алтарей церкви отечественной»³⁸.

В данном отрывке обращает на себя внимание не только стилистика послания архимандрита Софонии, но и указание на то, что он называет себя «странником по учительству». Слово «странник» тут явно означает «прошедший мимо», и в этом отношении можно сказать, что, видимо, это может означать, что святитель Иннокентий, будучи преподавателем о. Софонии, не стал его духовным наставником и учителем в монашеском делании. Хотя, как было показано ранее, именно владыка Иннокентий оказался учителем архимандрита Софонии в интеллектуально-богословском смысле. Интересно, что в этом же письме настоятель церкви русской дипмиссии в связи с вручением херсонскому архипастырю греческого ордена Спасителя поздравлял награждённого и писал, как бы пророчествуя о будущем прославлении владыки Иннокентия:

«Достойным и праведным нахожу поздравить вас, высокопреосвященнейший владыко с сим небывалым ещё в российском духовенстве знаком отличия. Видимое соединение со Спасителем, через принятие Его на перси да послужит новым знамением невидимого таинственного соединения с Ним здесь и видимого истого — в вечности»³⁹.

Материалы писем предшествующих этому поздравительному посланию имеют более деловой характер. Так первое письмо из Константинополя содержит повествование о впечатлениях архимандрита Софонии от Царьграда, о посещении Фанара, встрече с Патриархом Константинопольским, о бытовых трудностях обустройства и стамбульской дороговизне⁴⁰. Есть в этом письме и сведения о приезде и высылке из Константинополя папского нунция, об обращении Папы Римского к восточным патриархам с предложением перейти под покров Рима

38 Письма с востока к преосвященному Иннокентию архиепископу Херсонскому. С. 284.

39 Там же.

40 Там же. С. 280–281.

для общецерковного объединения и об ответе Константинопольского Патриархата на эту «высокомерную хартию»⁴¹.

Во втором из сохранившихся писем (от 14 июля 1849 г.) архимандрит Софония сетует свт. Иннокентию на недостаток средств для ведения научных исследований в Константинополе, на то, что из Синода ему уже более полугода не было ни одного письма и он занимается только богослужениями и преподаванием Закона Божия детям русских купцов и дворян, живших в Константинополе⁴². Там же архимандрит Софония пишет, что старается найти средства и мастеров для изготовления копии иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник», о чем просил в своём письме свт. Иннокентий⁴³. Тут же рядом автор письма с готовностью берётся написать для владыки Иннокентия аналитическую записку о причинах частой смены патриархов Константинопольских⁴⁴.

Третье письмо (второе из неопубликованных, от 24 августа 1849 г.) начинается с того, что архимандрит Софония пишет владыке Иннокентию о состоявшемся паломничестве его на Святую Гору Афон и указывает даты — с 4 по 15 августа 1849 г. Именно это письмо послужило отправной точкой для реконструкции хода паломничества на Афон, поскольку стало понятно, что поездку он совершал вместе с графом Муравьёвым, у которого есть подробное описание этой поездки⁴⁵. В том же письме владыке Иннокентию сообщается, что заказанные им иконы ему отправлены и что сам архимандрит Софония занят изучением рукописей в Иерусалимской библиотеке⁴⁶.

Следующее из известных писем опубликовано профессором Н. Барсовым и представляет собой рекомендацию, в которой настоятель церкви дипмиссии представляет владыке Иннокентию греческого архимандрита Мисаила — главного действующего лица в процессе по признанию автокефалии Элладской Церкви со стороны Константинопольского Патриархата. Владыка Софония писал, что о. Мисаил послан через Одессу

41 Письма с востока к преосвященному Иннокентию архиепископу Херсонскому. С. 282.

42 Письма архимандрита Софонии архиепископу Иннокентию Херсонскому // ОР ИРЛ РАН (Пушкинский Дом). Ф. 46 (К. С. Сербинович). Ед. хр. 18. Л. 1.

43 Там же. Л. 2.

44 Там же. Текст данной записки не найден (возможно безвозвратно утрачен).

45 Александр (Могилёв), митр. «Увидев архимандрита нашего посольства, все встали и дружелюбно его приветствовали...»: паломничество на Афон архимандрита Софонии (Сокольского)... С. 118–119.

46 Письма архимандрита Софонии архиепископу Иннокентию Херсонскому // ОР ИРЛ РАН (Пушкинский Дом). Ф. 46 (К. С. Сербинович). Ед. хр. 18. Л. 3 об — 4 об.

в Петербург оповестить Синод о признании Константинополем автокефалии Элладской Церкви⁴⁷.

Заключение

К сожалению, нам неизвестны письма владыки Иннокентия отцу Софонии⁴⁸, но точно можно утверждать, что они были. Как указывалось выше, святитель Херсонский просил настоятеля посольской церкви прислать копии икон, составить записку о причинах частой смены патриархов в Константинополе. В письме от 14 июля 1849 г. архимандрит Софония писал в Одессу владыке Иннокентию:

«Спешу принести Вашему Высокопреосвященству сердечную благодарность за незаслуженное внимание к моему недостойнству. Я имел честь и радость получить с прошедшим пароходом собственноручное послание Ваше и при нем два экземпляра Вашего слова»⁴⁹.

Это свидетельствует о том, что свт. Иннокентий ценил своего ученика по академии и старался поддерживать его в служении даже тем, что давал архимандриту Софонии именно то, что для него как учёного монаха было особенно важно — возможность и необходимость проводить исследования, вести научную работу. Именно это можно назвать главным итогом отношений между свт. Иннокентием и будущим первым архиепископом Туркестанским Софонией. Несомненно, владыка Иннокентий сам был одним из важнейших примеров для свт. Софонии. В первую очередь, конечно, в сфере церковно-научной, богословской, в которой их отношения можно описать понятием «преемство». Да, никаких сведений о дальнейшем общении их неизвестно. Наверняка, во время своего временного (превратившегося в бессрочный из-за войны) отпуска в Россию в мае 1853 г. архимандрит Софония должен был ехать через Одессу и не мог не встретиться с владыкой Иннокентием. В 1857 г., когда скончался владыка Иннокентий, архимандрит Софония служил в церкви Российской дипмиссии в Риме и не мог приехать

47 Письма с востока к преосвященному Иннокентию архиепископу Херсонскому. С. 282–283.

48 Вероятно, они погибли во время Восточной войны 1853–1856 годов, когда здание Российской дипмиссии в Константинополе было занято под французский госпиталь (см. об этом: Из дневника по службе на Востоке и Западе преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского, в бытность его архимандритом при заграничных русских посольствах. Санкт-Петербург, 1874. С. VI–VII).

49 Письма архимандрита Софонии архиепископу Иннокентию Херсонскому // ОР ИРЛ РАН (Пушкинский Дом). Ф. 46 (К. С. Сербинович). Ед. хр. 18. Л. 1.

на похороны своего наставника в богословии и науке. И конечно же хиротония архимандрита Софонии во епископа Новомиргородского, викария Херсонской епархии, в 1863 г. с определением Херсона как места пребывания, не могла не навести его на мысль о промыслительности его общения с великим херсонским святителем, чьё прославление в лике святых так прозорливо предрекал он ещё в 1850 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношения свт. Иннокентия Херсонского и свт. Софонии (Сокольского) представляли собой не случайный биографический эпизод, а устойчивую и многолетнюю связь, сформированную в академической среде и развивавшуюся в контексте их церковного и научно-богословского служения. Их взаимодействие складывалось как система личных интеллектуальных связей, в которой соединялись педагогическое влияние, духовный авторитет и практическое церковное сотрудничество. Влияние свт. Иннокентия на формирование богословских воззрений архимандрита Софонии проявилось прежде всего в сфере понимания структуры богословского знания, в способе систематизации богословских дисциплин, что позволяет говорить о глубокой преемственности, а не о внешнем заимствовании отдельных идей или терминов. Одновременно в письмах обнаруживается личностное измерение этих отношений, выраженное в устойчивой модели уважения и доверия между ними. Фигура свт. Иннокентия выступает как определяющий ориентир в церковно-научном пути будущего туркестанского архипастыря. Назначения, совместное участие в проектах Русской духовной миссии, а также эпистолярные источники показывают, что их связь носила не только духовно-интеллектуальный, но и практический характер, проявляясь в реальных церковных решениях и процессах. В совокупности это позволяет рассматривать служение архиепископа Софонии как внутренне включённое в традицию, связанную со свт. Иннокентием, а их взаимоотношения — как пример устойчивой линии преемства, в которой личная духовная связь, академическая традиция и церковное служение образуют единую историко-богословскую целостность, значимую для понимания истории развития русской церковной мысли и церковной иерархии XIX в.

Архивные материалы

Архив внешней политики Российской империи

АВПРИ. Ф. СПб. Главархив, II-9. Оп. 46. Д. 7. Послужный список ректора Могилевской духовной семинарии архимандрита и кавалера Софонии за 1846/7 учебный год.

Государственный архив Тверской области

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15449. Метрическая книга.

Отдел рукописей Института русской литературы Российской Академии наук

ОР ИРЛ РАН (Пушкинский Дом)). Ф. 46 (К. С. Сербинович). Ед. хр. 18. Письма архимандрита Софонии архиепископу Иннокентию Херсонскому.

Российский государственный исторический архив

РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 4588. О пострижении в монашество Инспектора Тамбовского училища кандидата Райского и студентов С.-Петербургской Духовной Академии: Познышева, Сокольского, Зарецкого и вдового священника Колоколова.

РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 9859. Об учреждении при конференции Санкт-Петербургской Духовной Академии комитета для пересмотра учебных книг по классу богословия и о поручении ректорам семинарии и академии прислать конспекты по преподаванию богословия.

РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2349. <Софония (Сокольский), архим.> Конспект семинарского преподавания богословских наук, объемлющий собою как общий, так и частный состав и порядок богословия, с присоединением мнения о книгах классических и вспомогательных и о способе преподавания учения богословского в семинариях.

Источники

[Б. а.]. О бытии Божиим // Христианское чтение. 1824. Ч. XIII. С. 147–225.

[Б. а.]. Излияния сердца при размышлении о Божественности христианской веры // Христианское чтение. 1825. Ч. XVIII. С. 51–97.

[Б. а.]. Основание веры в Откровение // Христианское чтение. 1826. Ч. XXIV. С. 216–245.

[Б. а.]. О преданиях как источнике религии // Христианское чтение. 1829. Ч. XXXIV. С. 314–367.

[Б. а.]. Иисус Христос послан от Бога // Христианское чтение. 1830. Ч. XL. С. 152–162.

[Б. а.]. О необходимости чудес // Христианское чтение. 1830. Ч. XL. С. 212–308.

[Б. а.]. О Божественных откровениях // Христианское чтение. 1830. Ч. XL. С. 309–342.

Записка епископа Чигиринского Иннокентия «Мысли касательно преподавания Богословских наук в Духовных Академиях» // Филаретовский альманах. 2010. № 6. С. 73–74.

Из дневника по службе на Востоке и Западе преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского, в бытность его архимандритом при заграничных русских посольствах. Санкт-Петербург: Тип. Департамента уделов, 1874.

Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I / под ред. Н. Ф. Дубровина. Кн. 2. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1902.

Письма Евгения, архиепископа Ярославского, к Иннокентию, епископу Вологодскому, впоследствии архиепископу Херсонскому // Ярославские епархиальные ведомости. 1885. № 9. С. 136–141.

Письма с востока к преосвященному Иннокентию архиепископу Херсонскому / ред. и изд. Н. И. Барсов // Христианское чтение. 1887. № 1–2. С. 278–296.

Путинцев М. П., прот. Воспоминания о покойном Архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–285.

Р. С. <Ростиславов Д. И.> Петербургская Духовная Академия до графа Протасова. Воспоминания (окончание) // Вестник Европы. 1872. Т. V (седьмой год — XXXVII-й том). Кн. 9 (сентябрь). С. 154–207.

Литература

Августин (Никитин), архим. Софония (Сокольский) — архиепископ Туркестанский // Нева. 2015. № 12. С. 234–250.

Александр (Могилёв), митр. «Посему христианское Богословие главным образом должно состоять из двух частей, из Религиозистики и Екклесиастики»: богословская система ректора Орловской семинарии архимандрита Софонии (Сокольского) 1837 г. // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2026. № 1 (29). С. 120–143.

Александр (Могилёв), митр. Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 73–88.

Александр (Могилёв), митр. «Увидев архимандрита нашего посольства, все встали и дружелюбно его приветствовали...»: паломничество на Афон архимандрита Софонии (Сокольского) в 1849 году (опыт исторической реконструкции) // Русско-Византийский вестник. 2025. № 3 (22). С. 112–127.

Дружинин А. В. Предназначение духовной школы в николаевской России согласно мнениям ученого духовенства (1837–1840 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 34. С. 214–231.

Королева В. В. Первосвяtitель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии [текст: электронный] // Православие.ру: [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 13.3.2025).

Лушников Д. Ю., свящ. Святитель Иннокентий (Борисов) как родоначальник отечественного академического основного богословия // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 98–115.

Лушников Д. Ю., свящ. Естественная теология в богословском наследии святителя Иннокентия (Борисова) // Вопросы теологии. 2023. Т. 5. № 2. С. 263–286.

Софония, архиепископ Туркестанский // Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов Санкт-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. / сост. А. Родосский. Санкт-Петербург: Тип. И. В. Леонтьева, 1907. С. 468–473.